

150-летие со дня рождения Виктора Гюго

ВЕЛИКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ГУМАНИСТ

Пламенный
поборник мира

Виктор Гюго был пламенным поборником мира во всем мире. Это хорошо знают все, кто читал его произведения. Но многие ли знают, что в 1849 году Гюго председательствовал на первом международном съезде «друзей мира»? Разумеется, этот международный съезд, собравший горсточку благородных людей, не может сравниться с мощным движением за мир, развернувшимся в наши дни и выражающим волю к миру всех народов. Современное движение за мир опирается в своих действиях на решения, принятые более чем полумиллиардом голосов защитников мира.

Группа «друзей мира» существовала недолго. Иначе и быть не могло: организации, не опирающиеся на народные массы, построены на песке. Позднее возникали и другие объединения в защиту мира; но хотя эти объединения и были более значительны, они тоже не имели достаточно широкой опоры в массах и не могли поэтому заставить соблюдать законы разума. Тем не менее интересно отметить, что первый почин движения за мир возник под эгидой Виктора Гюго. Вот подлинные факты.

Август 1849 года. В богатом парижском квартале, на улице Шоссе д'Антен, в отеле Сент-Сесиль собрались «друзья мира».

Следуя призыву Беранже: «Народы, друг другу руку подайте, создайте, крепите священный союз», — они решили организовать международную встречу сторонников мира. Это начинание было встречено «благонамеренной» прессой в шутки и окрещено «чуждачеством».

22 августа, за час до открытия конгресса, в вестибюле и в саду отеля теснилась толпа людей. К одиннадцати часам зал заседаний был переполнен. Здесь были люди, приехавшие из Италии, Голландии, Германии, Африки и из англо-саксонских стран.

Модницы-парижанки с пышными кринолинами и с низким декольте представ-

ляли любопытный контраст с делегатами квакеров, одетыми в строгие костюмы.

Надо было избрать председателя и секретарей. И сразу же со всех сторон прозвучало имя Виктора Гюго. Он взошел на трибуну и произнес вступительное слово:

«Идея мира во всем мире — достояние всех наций, они требуют мира, как высшего блага. Наконец-то на смену войне придет разум. Так ли уж утопична идея мира? Так ли уж она неосуществима? Люди, которые хотят быть «позитивистами», — как нынче это называют, а иначе говоря, старые политики, поседение в интригах, — ответят: да, утопия. А я без колебаний отвечу: нет, не утопия (Аплодисменты), и я это докажу. Я не только заявляю, что мира во всем мире можно добиться, я говорю, что он неизбежен. Придет день, когда пушки превратятся в музейные экспонаты, их будут показывать людям как варварские орудия, и, глядя на них с изумлением, посетители музея будут думать: да неужели могло существовать подобное варварство?..»

Вслед за англичанином Кобденом поднялись все участники конгресса, и раздался гром рукоплесканий. Люди махали шляпами, платками. Всех захватила волна энтузиазма. Многие заявили о своем вступлении в группу «друзей мира».

Конгресс перешел затем к обсуждению проекта первой резолюции, которая гласила: «Только мир может обеспечить удовлетворение моральных и материальных интересов народов. Правительства должны передавать возникающие между ними споры на рассмотрение арбитража и соблюдать решения избранных ими арбитров».

С тех пор прошло более ста лет. На конгрессе 1849 года были произнесены благородные слова. Ныне движение за мир объединяет и координирует усилия всех народов земного шара. Оно может и должно обеспечить победу дела мира.

Мой любимый писатель

Помню, когда я училась еще в начальной школе, библиотекарь предложила мне «Козетту» и «Гавроша» Виктора Гюго. Обе книги меня захватили, и я долго находилась под впечатлением прочитанного. Мне до слез было обидно за маленькую девочку, которая не могла учиться, отдыхать, а только выполняла непосильную работу по хозяйству. Я восторгалась отвагой, мужеством и добротой уличного парижского мальчишки Гавроша, помогавшего на баррикадах восставшим рабочим. Когда я читала об их тяжелом, безрадостном существовании, мне становилось еще дороже счастливая жизнь нашей советской детворы.

Прошло несколько лет. Я прочла его

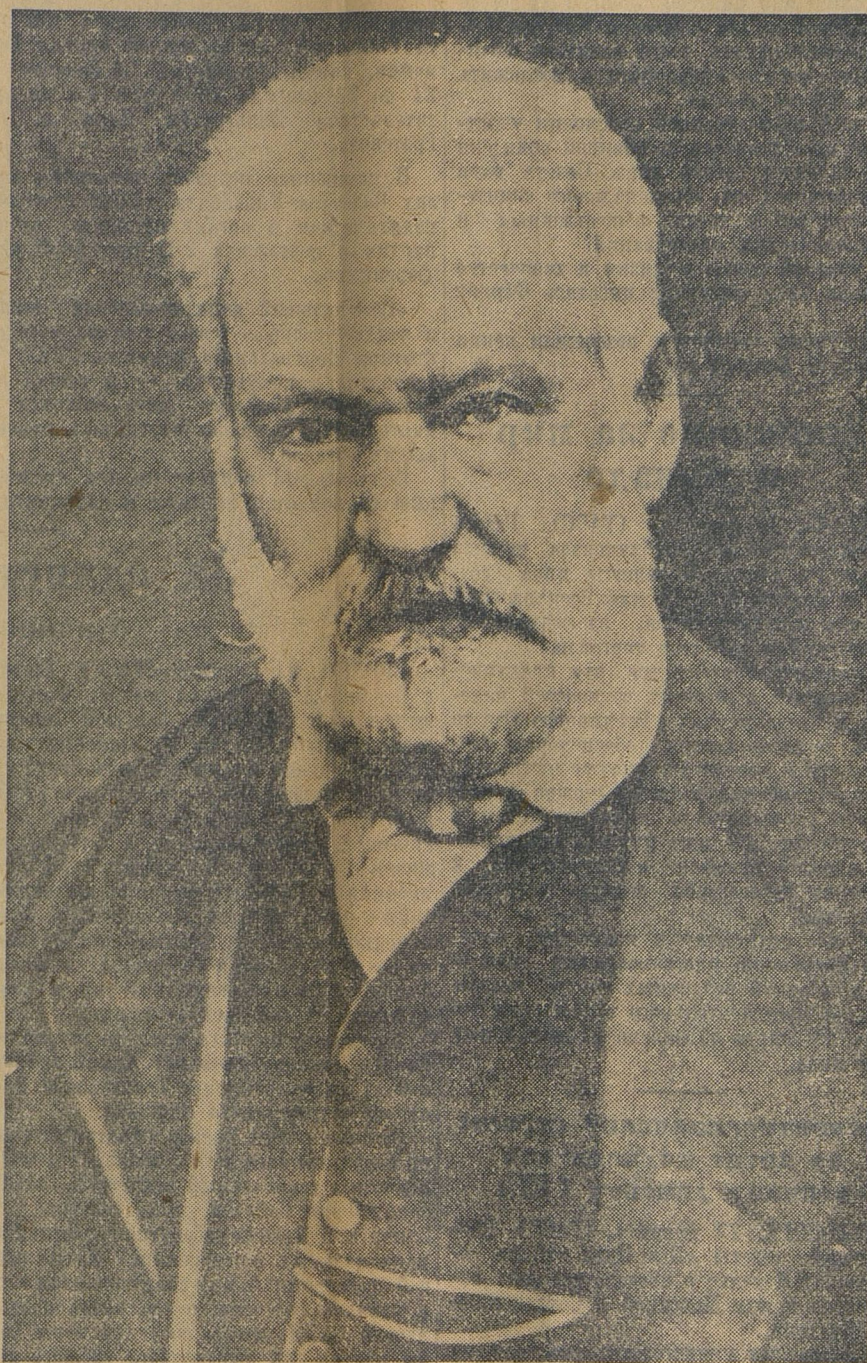
Лекция о Викторе Гюго

Студенты и преподавательский коллектив Калининградского государственного педагогического института отмечают 150-летие со дня рождения великого французского писателя Виктора Гюго. К этой дате библиотека института подготовила книжную выставку, на которой представ-

лены произведения В. Гюго и литературная, рассказывающая о жизни и творчестве писателя.

Сегодня старший преподаватель Т. Л. Вульфвич читает для коллектива лекцию о Викторе Гюго.

Т. ЛАРИОНОВА,
учащаяся 2-го курса педагогического
училища.

ВИКТОР ГЮГО

«Мир — это глагол будущего, это имя XX века. Будем же... безустали возвещать всему свету мир, раскроем все, что содержится в этом высоком слове... Под грозным призраком мобилизуемых армий, под всей этой мрачной военной вакханалией чувствуется непреодолимое стремление к миру. Я повторяю, я настаиваю: кто хочет войны? — Короли... Кто хочет мира? — Народы. Мне кажется, что в настоящий момент готовится столкновение между войной, к которой стремится прошлое, и миром, которого жаждет настоящее».

(В. ГЮГО. Из обращения к гражданам Парижа).

★

«Сокращайте, сколько вам угодно, список избирателей, вычеркивайте миллионами имена наших граждан, лишайте французов политического равенства, все это в вашей власти, в ваших руках; но вы никогда не сумеете искоренить той антипатии, какую вы внушаете всему нашему народу, никогда не сумеете изгладить из памяти людей те фатальные ошибки, коими так богато ваше правление. Не вам остановить ход истории, не вам сопротивляться росту демократических идей! Пропать между демократией и вами все растет и растет, и вы все удаляетесь от века цивилизации и прогресса, скоро мы навсегда с вами распрощаемся».

(В. Гюго о французских реакционерах).

Виктор Гюго
и его читатели

По призыву Всемирного Совета Мира все прогрессивное человечество отмечает сегодня 150-летие со дня рождения великого сына французского народа, писателя-патриота Виктора Гюго, имя которого по праву стоит в одном ряду с именами лучших представителей мировой культуры, чье боевое, могучее искусство поставлено на службу народу и защите его священных прав.

За свою долгую жизнь Виктор Гюго был свидетелем крупнейших исторических событий, волновавших его родину. Он видел свою родину то мужественно сражавшуюся на баррикадах 1830—1848 годов, то поруганную и преданную французской буржуазией Луи Бонапарту, то проданную бездарными генералами и правительством пруссакам, то вновь вставшую на баррикадах Парижской Коммуны.

Гюго не мог равнодушно проходить мимо всех этих событий, он никогда не замыкался в рамках узкой литературной деятельности. На все события он откликался энергично и бурно всем своим пламенным сердцем патриота и демократа. Он был одним из активнейших участников всех этих событий. Вот почему его наследие живет и сейчас и поныне служит делу передового человечества.

Вера в человека, в счастливое будущее, страстный патриотизм, гимн труду, вечной борьбе человека с природой, — красной нитью пронизывающие все творчество В. Гюго, находят живой отклик в сердцах советских людей, идущих в авангарде борцов за мир и счастье народов, участников невиданных в мирестроек, изменяющих лик земли.

Бессмертны его образы «каторжника» Жана Вальжана, цыганки Эсмеральды и звонаря Квазимодо, Ден, Гуинплена и маленького задорного солдата республики — Гавроша. Несмотря на то, что Гюго создавал их 100 лет тому назад, они близки и понятны советскому читателю. Они не умерли, они и сейчас живут среди французского народа, живут и борются за счастье и свободу своей родины. И Раймонда Ден, и Анри Мартен, и тысячи других отважных сынов Франции — это нынешние гавроши, не щадящие своей жизни во имя спасения своей родины, во имя счастья и мира на земле.

Это они несут в мир страстный голос В. Гюго.

«Я не только заявляю, что мира во

всем мире можно добиться, я говорю, что он неизбежен... Идея мира во всем мире — достояние всех наций, они требуют мира, как высшего блага».

Так говорил В. Гюго в 1849 году на первом международном съезде «друзей мира», где он председательствовал.

Как злободневно звучат эти пламенные слова сейчас, какой горячий отклик находят в сердцах миллионов людей, объединенных в могучее движение борцов за мир! Миллиардный советский народ высоко чтит память писателя-борца, все свое высокое мастерство, весь пламень души отдавшего делу мира, прогресса и демократии.

Произведения В. Гюго пользуются широкой популярностью среди наших советских читателей.

— Дайте я еще раз перечитаю «Человека, который смеется», — говорит преподаватель энергетического техникума т. Гаехо.

— Расскажите мне о Гюго и дайте почитать что-нибудь о нем, — просит т. Курчак, кочегар по профессии, еще совсем недавно начавший посещать нашу библиотеку.

А вот передо мной читательский формуляр молодого рабочего П. Т. Рябенко. Здесь наряду с новинками советской литературы, произведениями лауреатов Сталинской премии записаны произведения В. Гюго «Отверженные» и «Труженики моря».

Просматривая читательские формуляры, и почти нет таких, в которых бы не были записаны произведения В. Гюго. Вот домашние хозяйки А. П. Пель и М. Я. Гушина, вот студентка-заочница Г. И. Прохорова, вот начальник мастерских т. Калмыков. Да разве всех перечисли!

А в последние дни, когда чествуется память великого «солдата революции», спрос на его произведения особенно усилился.

Виктор Гюго понятен и близок читателям всех возрастов и профессий.

Советский народ, сам создавший самое передовое в мире искусство, культуру, умеет ценить и лучшие достижения другого народа, достижения подлинной культуры, достижения, которыми гордятся народы, которые являются общим достоянием всего человечества.

Е. ПОРОДИНА,

библиотекарь областной библиотеки.

Книги, которые нельзя забыть

Есть книги, которые нельзя забыть, которые невозможно спутать с другими. Книги, которые, прочитав однажды, через некоторое время хочется перечитывать снова и снова. Именно такими можно назвать книги Виктора Гюго.

Мы с воодушевлением перечитываем его произведение «Человек, который смеется», где страстный публицист гневно бичует буржуазное общество, калечащее человека. Перед нами встает образ «человека, который смеется» — Гуинплена, человека, которого намеренно изуродовали по приказу короля. В лице Гуинплена, в его искусственной улыбке, в его мучениях мы видим лицо народа, уродуемого властью.

Критикуя правящие круги, Виктор Гюго с любовью и уважением относился к простым людям. Народу посвящены лучшие страницы его романа «Отверженные». Особенно сильное впечатление производят эпизоды, в которых Гюго показывает героическую борьбу революционеров, готовых на самопожертвование ради прекрас-

ного будущего, ради торжества «святой идеи». Устами своего героя Анжольбаса он говорит, что недалеко тот час, когда «не будет больше голода, унетения, проституции вследствие нужды, нищеты вследствие безработицы», когда «настанет всеобщее счастье».

Неутомимый борец за мир, за демократию, за равенство и братство между народами всего мира, Гюго выступал против жестоких, бесчеловечных законов буржуазного общества, против порабощения и насилия. Он мечтал о том времени, когда все люди будут свободными и счастливыми.

То, о чем мечтал великий французский писатель, сбылось в нашей стране, стране победившего социализма, где все люди счастливы, свободны и равноправны.

В. ВОРОБЬЕВ.

Начальник ремонтно-строительного цеха целлюлозно-бумажного комбината Сталинградского района.